



*Героизм народа в трагических
обстоятельствах блокады
Ленинграда в поэзии XX века*

Презентацию подготовила
Анисимова Алина,
Студентка 21-У группы
Научный руководитель
Медведева Валентина Владимировна



ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
(1941-1945)

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ.
ВРАГ БУДЕТ РАЗБИТ.
ПОБЕДА БУДЕТ
ЗА НАМИ!

Блокада Ленинграда

8 сентября 1941 - 27 января 1944



АЛЕСЬ АДАМОВИЧ
ДАНИИЛ ГРАНИН

Блокадная книга

МИХАИЛ
ШОЛОХОВ

Судьба человека

АЗБУКА-КЛАССИКА

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА



Борис Полевой
ПОВЕСТЬ
О НАСТОЯЩЕМ
ЧЕЛОВЕКЕ



БОРИС ЛЬВОВИЧ

ВАСИЛЬЕВ

Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.

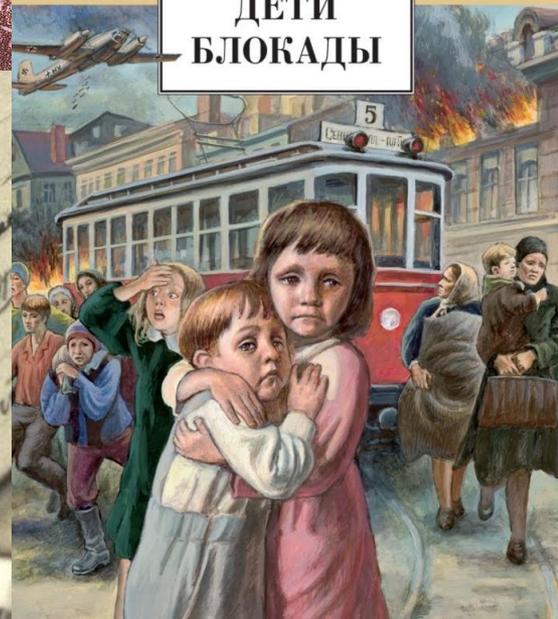
А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ...

русская классика

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА



Михаил Сухачев
ДЕТИ
БЛОКАДЫ

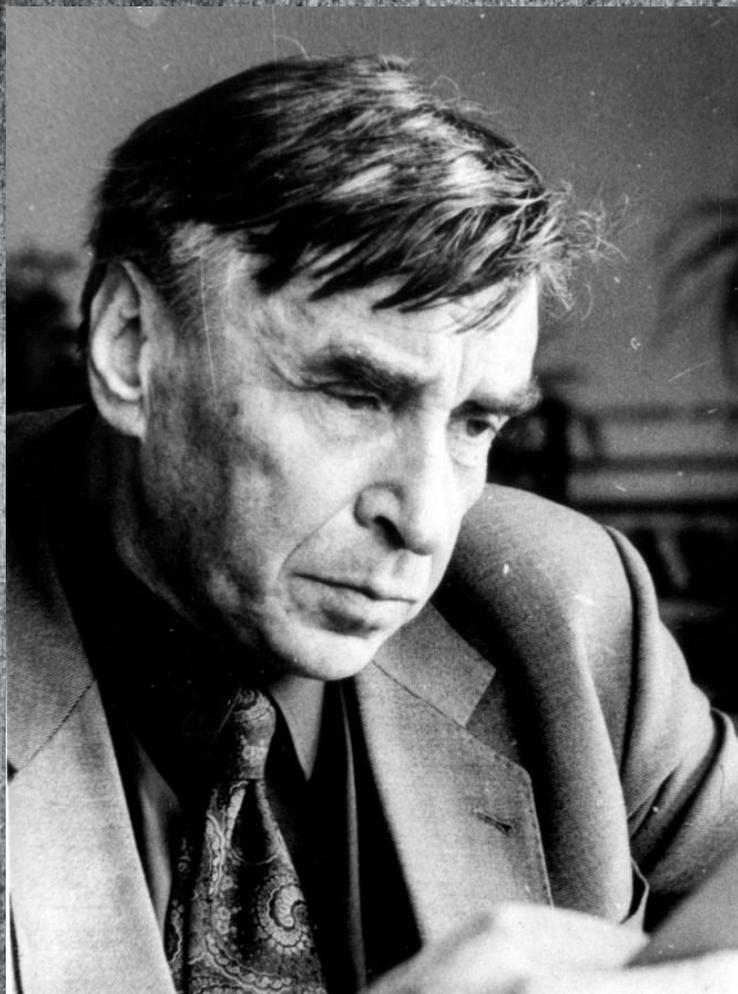


АЛЕКСАНДР
ТВАРДОВСКИЙ

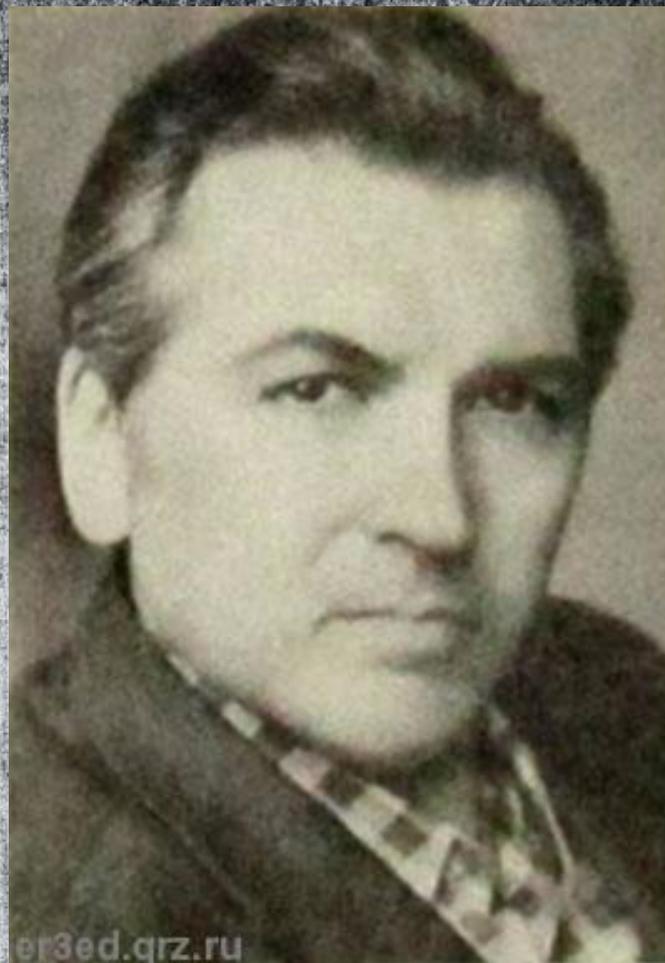
Василий Теркин

АЗБУКА-КЛАССИКА





Сергей Давыдов



Юрий Воронов

Юрий Воронов



*«Нам в сорок третьем
выдали медали и только в
сорок пятом паспорта...»*

*«Я не напрасно беспокоюсь,
чтоб не забылась та война:
ведь эта память – наша
совесть. Она, как сила нам
нужна»...*

Монумент героическим защитникам города на Московском проспекте

«О камни! Будьте стойкими, как люди!»



*«Вчера исполнился месяц, как на нас
налетают коричневые гады, и месяц, как
разрушен наш дом. Ем я теперь так
хорошо, что мама с бабинькой называют
меня «обжора». Мы живем у бабушки
Саши...»*

10 октября 1941 года

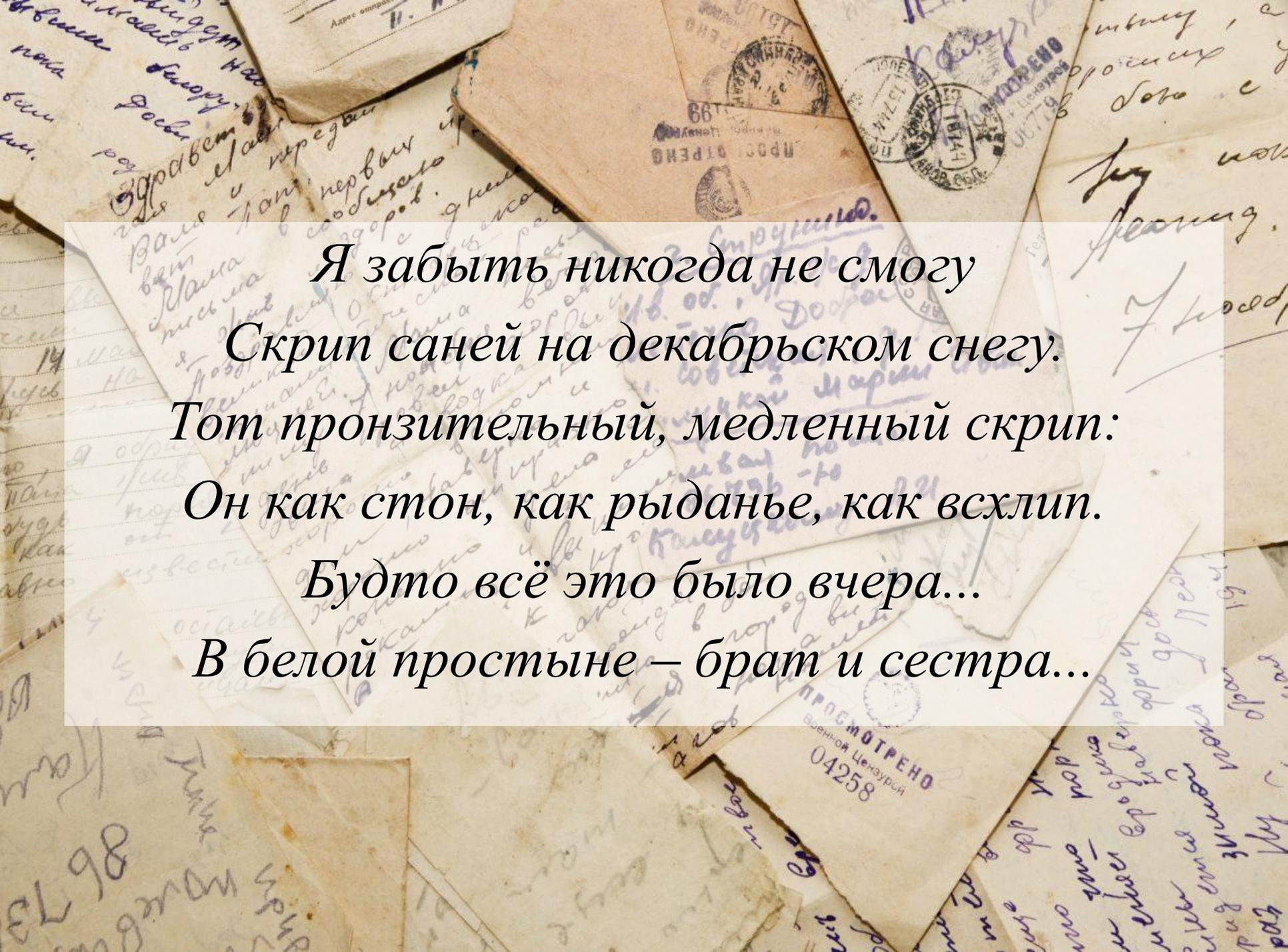
*Пол ходит под снарядным гулом,
В палате – сумрак, как всегда.
Чай недопитый затаило
Коричневатой пленкой льда...*

Работа аварийно-восстановительной службы

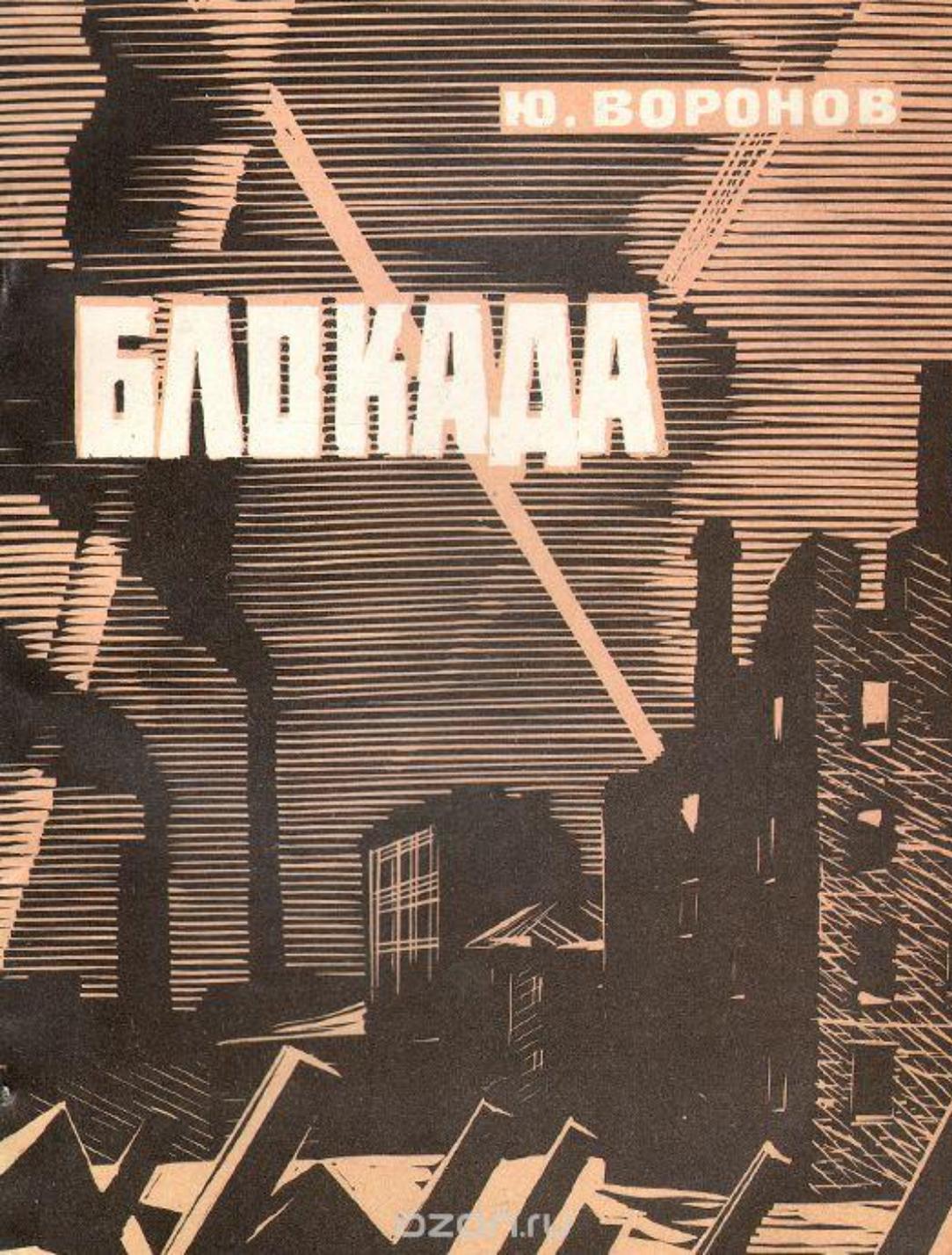


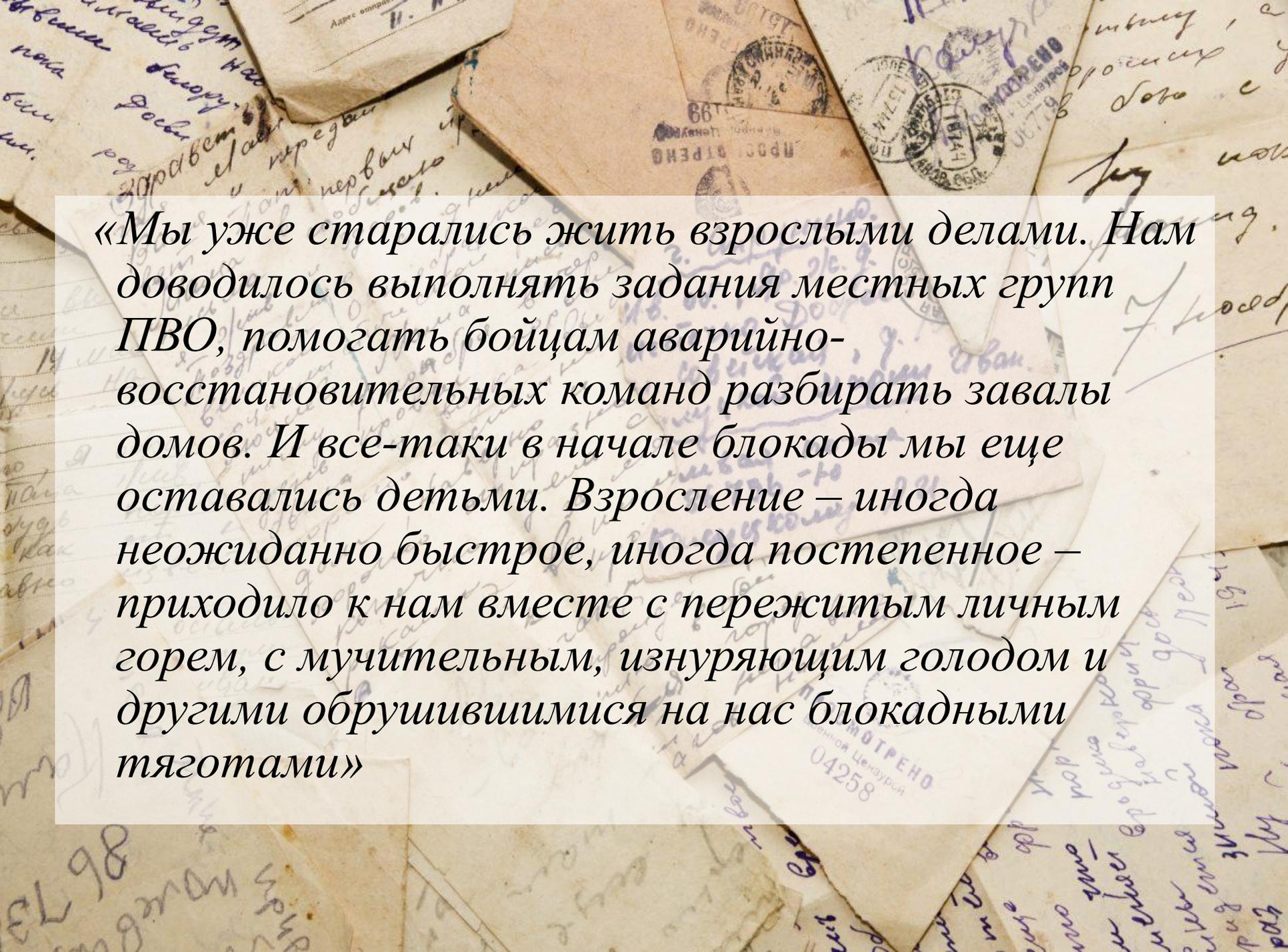
*За воем сирен – самолёты в ночи.
За взрывом – завалы из щебня и лома,
Я цел. Но не знаю ещё, что ключи
В кармане – уже от разбитого дома.*

Письмо отцу: «Мать и бабушку, которые были на кухне и провалились на этаж ниже, спасли: услышав их стоны, бойцы аварийно-восстановительной команды пробили капитальную стену со стороны лестницы. Их увезли в госпиталь. А брата и сестру удалось откопать только на пятый день уже мертвыми. Их хоронили 1 декабря 1941 года – а ведь это был только восемьдесят пятый день блокады»



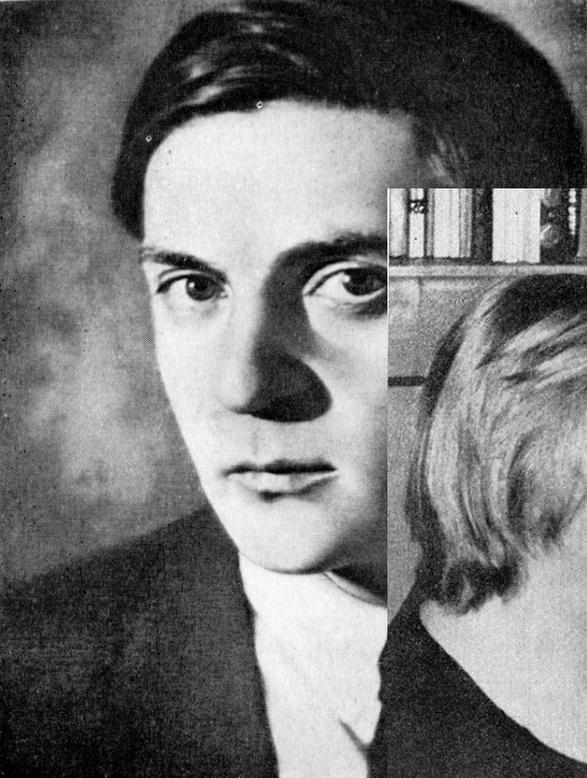
*Я забыть никогда не смогу
Скрип саней на декабрьском снегу.
Тот пронзительный, медленный скрип:
Он как стон, как рыданье, как всхлип.
Будто всё это было вчера...
В белой простыне – брат и сестра...*



The background consists of several overlapping, aged, and handwritten letters and envelopes. Some envelopes have circular postmarks from Leningrad, including one dated '1941'. The handwriting is in Cyrillic script, and the paper shows signs of wear and discoloration. A semi-transparent white box is overlaid on the center of the image, containing a block of text.

«Мы уже старались жить взрослыми делами. Нам доводилось выполнять задания местных групп ПВО, помогать бойцам аварийно-восстановительных команд разбирать завалы домов. И все-таки в начале блокады мы еще оставались детьми. Взросление – иногда неожиданно быстрое, иногда постепенное – приходило к нам вместе с пережитым личным горем, с мучительным, изнуряющим голодом и другими обрушившимися на нас блокадными тяготами»





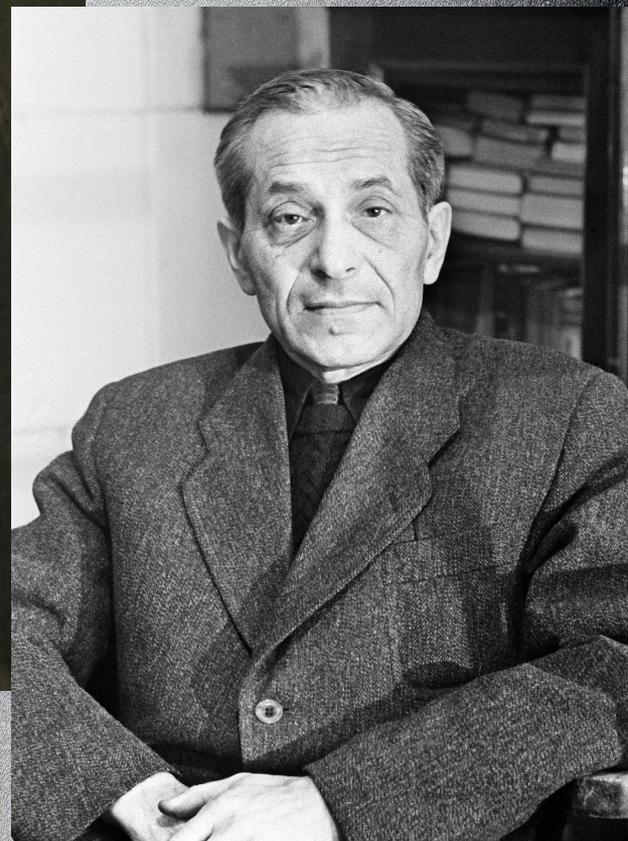
**Всеволод
Рождественский**



Ольга Берггольц



Анна Ахматова



Михаил Зощенко



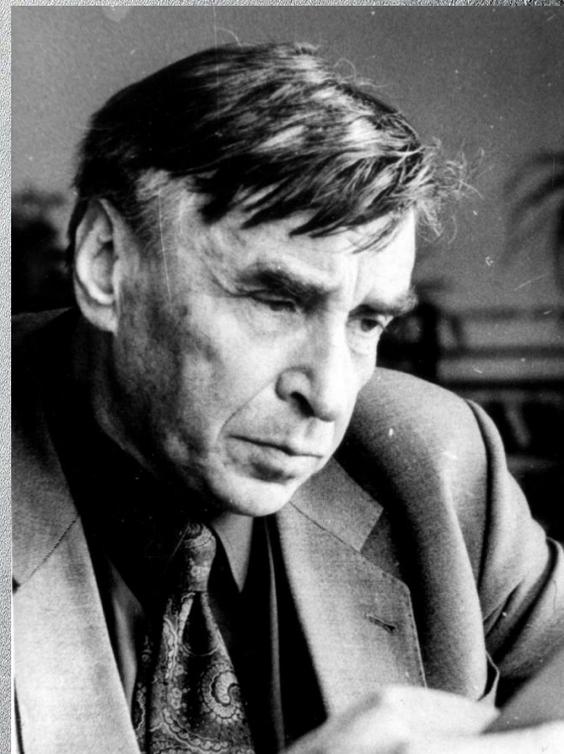
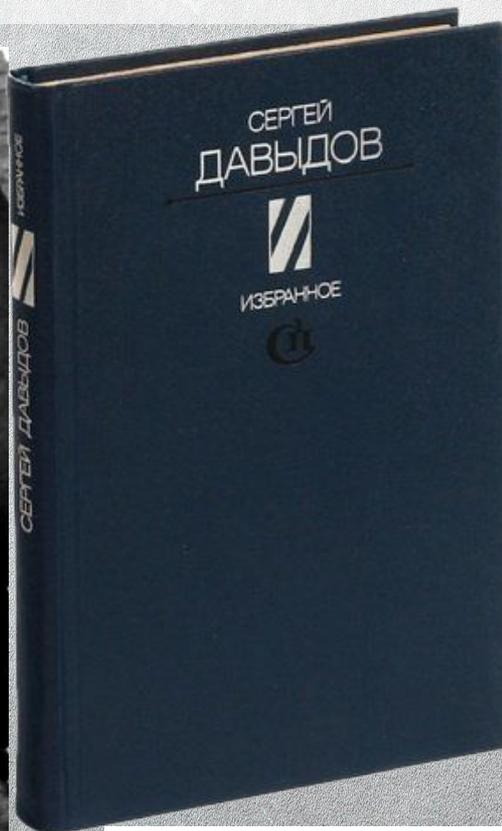
*В блокадных днях мы так и
не узнали:*

*Меж юностью и детством
где черта?..*

*Нам в сорок третьем
выдали медали*

*И только в сорок пятом —
паспорта.*

Сергей Давыдов



*«...принял присягу, стал
сержантом, правда
младшим»*

Осень на Пискаревском

*Проливная пора в зените,
дачный лес
почернел и гол.*

Стынет памятник.

*На граните
горевые слова Берггольц.
По аллеям листва бегом...*

*Память в камне,
печаль в металле,
машет вечным крылом огонь...*

*Ленинградец душой и родом,
болен я Сорок первым годом.*

*Пискаревка во мне живет.
Здесь лежит половина города
и не знает, что дождь идет...*





ЛЕНИНГРАД

*...И эту память, как бы нас ни жгло,
Не троньте даже добрыми руками.
Когда на сердце камень – тяжело.
Но разве легче, если сердце – камень?..*